

Основные факторы укрепления общероссийской идентичности народов Дагестана

В.Х. Акаев^{1а}, Ш.Р. Кашаф^{2б}, Н.Д. Бахмудкадиев^{3с}, Д.Р. Тумалаев^{3д}

¹ Комплексный научно-исследовательский институт им. Х.И. Ибрагимова РАН, г. Грозный, Российская Федерация

² Институт востоковедения РАН, г. Москва, Российская Федерация

³ Дагестанский гуманитарный институт, г. Махачкала, Российская Федерация

^а ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-3431>, e-mail: akaiev@mail.ru

^б ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: kashaf@ivran.ru

^с e-mail: nuhkadi@mail.ru

^д e-mail: abuaminat@mail.ru

Резюме: Исламское возрождение в Республике Дагестан, которое наблюдалось с 90-х годов, было сопряжено с возвращением к историческим корням ее народов, активизацией традиционных религиозных, культурных ценностей, а также распространением идеологий и практик псевдоисламских радикальных и экстремистских групп и течений. Если традиционные исламские ценности способствовали социальной, духовной интеграции мусульман Дагестана, то деятельность религиозно-политических экстремистов способствовала их дезинтеграции. В этой связи появилась необходимость противодействия религиозно-политическому экстремизму со стороны традиционного духовенства, прежде всего Муфтията Республики Дагестан.

Общероссийская идентичность народов Дагестана в отмеченный период формировалась на основе духовной общности народов республики, признания объединяющей роли русского языка и культуры, общей исторической судьбы, а также конституционных положений государства. В этих процессах важную роль играли и играют органы власти, Муфтият РД и интеллигенция республики.

Ключевые слова: Дагестан; общероссийская идентичность; многоуровневая идентичность; ислам; ваххабизм; экстремизм; идеология; трансформация

Для цитирования: Акаев В.Х., Кашаф Ш.Р., Бахмудкадиев Н.Д., Тумалаев Д.Р. Основные факторы укрепления общероссийской идентичности народов Дагестана. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):343–352. DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-343-352

Контент доступен под лицензией Creative Commons

Attribution 4.0 License.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

The main factors in strengthening the all-Russian identity of the peoples of Dagestan

V.Kh. Akaev^{1a}, Sh.R. Kashaf^{2b}, N.D. Bakhmudkadiyev^{3c}, D.R. Tumalayev^{3d}

¹ Kh. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Grozny, the Russian Federation

² Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow, the Russian Federation

³ The Dagestan Institute of Humanities, Makhachkala, the Russian Federation

^a ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7987-3431>, e-mail: akaiev@mail.ru

^b ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7808-5604>, e-mail: kashaf@ivran.ru

^c e-mail: nuhkadi@mail.ru

^d e-mail: abuaminat@mail.ru

Abstract: The Islamic revival in the Republic of Dagestan, which has been observed since the 1990s, was associated with a return to the historical roots of its peoples, the intensification of traditional religious and cultural values, as well as the spread of ideologies and practices of pseudo-Islamic radical and extremist groups and movements. While traditional Islamic values contributed to the social and spiritual integration of the Muslims of Dagestan, the activities of religious and political extremists bolstered their disintegration. In this regard, traditional clergy, primarily the Muftiyat of the Republic of Dagestan had to form countering forces opposing religious and political extremism. The all-Russian identity of the peoples of Dagestan in this period was formed on the basis of the revival and approval of traditions, counteraction to extremism, unification of the peoples of the republic on the basis of the Russian language and culture, common history, constitutional provisions of the state. The authorities, the Muftiyat and the intelligentsia of the republic played an important role in these processes.

Keywords: Dagestan; all-Russian identity; multi-level identity; Islam; Wahhabism; extremism; ideology; transformation

For citation: Akaev V.Kh., Kashaf Sh.R., Bakhmudkadiyev N.D., Tumalayev D.R. The main factors in strengthening the all-Russian identity of the peoples of Dagestan. *Minbar. Islamic Studies*. 2022;15(2):343–352. (In Russ.) DOI: 10.31162/2618-9569-2022-15-2-343-352

Введение

Республика Дагестан, в отличие от других субъектов Северо-Кавказского федерального округа, – многонациональная республика без преобладания в ней той или иной титульной нации. В Конституции Республики Дагестан коренными признаны 14 народов, но при этом не учитываются множество подэтносов и языковых групп (в республике существуют много сел, имеющих

свой уникальный язык, традиции, отличающиеся от соседних народов). Веками в Дагестане развивалась практика многоязычия, когда представители одного народа, помимо своего родного языка, знали и язык соседнего народа. Но при этом ключевым фактором, цементирующим единство многообразия, была религия ислам как наиболее распространенная среди дагестанских народов. Исторически бытовала практика и общего языка межнационального общения. До последнего времени таким языком на территории северного Дагестана являлся кумыкский язык, а для населения южной части региона эту функцию выполнял азербайджанский язык.

Начиная с момента образования СССР ситуация кардинально меняется: языком межнационального общения в Дагестане утверждается русский язык, а русская, советская культура стала отражаться в образе жизни, самосознании народов. Это способствовало единению многочисленных народов региона в рамках общего государства, советской культуры. Надо признать, что в последние десятилетия из-за ускоренных темпов урбанизации народов Дагестана, а также процессов глобализации русский язык становится основным языком повседневной жизни обычного дагестанца, что способствует формированию у него общероссийской идентичности на основе этнической, национальной, региональной, религиозной типов идентичности.

В этом процессе формирования многоуровневой идентичности дагестанцев роль ислама для мусульман Республики Дагестан значительна, важно учитывать ее в межнациональных и межконфессиональных отношениях, складывающихся в регионе и в стране в целом.

Постановка проблемы

Дагестан является не только многонациональным регионом, но и поликонфессиональным. Наряду с исламом здесь широко распространены имеющие древние корни и многовековые традиции и другие авраамические религии – иудаизм и христианство (история присутствия иудейских общин в Дагестане древнее православных христиан). Распространение ислама в регионе, в ходе которого преодолевались языческие ценности, утверждалась монотеистическая религия, цементирующая разрозненные народы с их культурами и формирующая общеисламскую идентичность, началось в VII веке н. э. Оно не было линейным и имело противоречивый характер.

Особенностью Дагестана является и то, что его народы никогда не враждовали между собой по национальному или конфессиональному признаку, признавая и сохраняя культурную и духовную общность. Терпимость и взаимопомощь представителей разных народов и вероисповеданий были залогом выживания в тяжелой природной среде обитания, позволяя им выстоять под натиском многочисленных иноземных вторжений и нашествий.

Ислам как доминирующая конфессия регулировал практически все сферы жизни мусульманских народов Дагестана, став одним из основных идентификаторов национального самосознания, фактором их объединения.

В современном дагестанском обществе, особенно в молодежной среде, активно возрождается исламское самосознание. Все больше молодых людей в Дагестане стали исповедовать ислам, критически относиться к асоциальным, аморальным поступкам, видя преодоление негативных социальных и духовных явлений через утверждение в жизни мусульман региона ценностей ислама, возрастание его роли в социальной и культурной реальности мусульман.

В регионе были нередки конфликтные ситуации, сопряженные с различными интерпретациями основ ислама, коранических положений, обострением социальной и религиозной терпимости в обществе. Все это – следствие проявления религиозного радикализма и экстремизма, которые сложились в ходе распространения различных форм исламизма – ваххабизма и салафизма. В дагестанском обществе подобные явления, политически и конфессионально дезинтегрирующие общество, преодолевались на основе конституционных и законодательных норм. На государственном уровне решались вопросы «укрепления единства российской нации, единства дагестанского народа, прав и свобод дагестанцев как граждан Российской Федерации» [1, с. 16–17].

Значимую роль в этом процессе сыграл и Муфтият Республики Дагестан. Его деятельность была направлена на возрождение лучших традиций веротерпимости, согласия, взаимного сотрудничества между представителями различных религиозных групп и конфессий. Возрождение традиционных ценностей, принципов веротерпимости, сотрудничества, миролюбия – все это было направлено мусульманским духовенством на единение, интеграцию верующих, разных слоев общества, на формирование общедагестанской идентичности.

Была достигнута высокая степень сотрудничества и взаимопонимания по многим вопросам между Муфтиятом, иудейскими общинами и Махачка-

линской патриархией Русской православной церкви, что позитивно отразилось на формировании общедагестанской и общероссийской форм идентичностей.

В школах, вузах, на предприятиях, а также через СМИ республики традиционное духовенство, представители власти и интеллигенции осуществляли разъяснительную работу среди молодежи, раскрывали асоциальный, преступный характер экстремистских, террористических проявлений, призывали к взаимосотрудничеству и партнерству верующих, представителей молодежи, исповедующих традиционные для России религии.

Вопросы исследования

Республика Дагестан рассматривается как полиэтническое, многоязычное, поликонфессиональное этнокультурное пространство, в котором сосуществуют, взаимодействуют, взаимовлияют друг на друга 14 народов, говорящих на многих языках и диалектах. Достижение единства народов региона – важнейшая теоретическая и практическая задача, которая должна решаться через внутриадагестанское единство народов на основе культурных, духовных, политических ценностей единого государства. Формирование общероссийской идентичности народов Дагестана предполагает учет, возрождение их религиозных, этнических ценностей, которые в своей совокупности должны быть нацелены на их политическое, духовное единение.

Цель исследования

В статье раскрываются пути выявления общероссийской идентичности народов Дагестана, устанавливаются основные факторы, способствующие ее формированию и укреплению.

Методы исследования

В ходе осуществляемого исследования широко используется диалектический метод, восхождение от частного через особенное к общему. При этом учитывается, что общее вбирает в себе частное и особенное в переработанной форме. Вместе с тем осуществляемое исследование носит структурно-системный характер, что позволяет рассматривать многообразные социальные, культурные, религиозные проблемы в Дагестане и в стране в целом во взаимосвязи, образующей определенную форму целостности.

Выводы

Важную роль в формировании общероссийской идентичности играет духовно-нравственное, патриотическое воспитание, которое должно составлять основу просвещения и образования в России и ее регионах. Объективное и своевременное освещение проблем в этой области, связанных с государственно-конфессиональной и национальной политикой, дадут идеологические и мотивационные рычаги в деле духовно-нравственного воспитания подрастающей дагестанской молодежи. В целом это направлено на формирование российской идентичности и как следствие – патриотизма, любви к общей Родине.

Необходимо формировать и развивать систему государственно-конфессиональных отношений и межконфессионального просвещения в Дагестане посредством внедрения в образовательную среду современных духовно-нравственных образовательных программ, что является важнейшим фактором противодействия радикализации ислама, проникновению и распространению в общество деструктивных идей и течений. Важно в этой связи осуществлять и подготовку педагогических кадров, всесторонне образованных служителей исламского культа, богословов и преподавателей исламских образовательных учреждений, педагогического состава в системе общего, среднего и высшего образования в республике.

Конечной целью является духовно-нравственное и патриотическое воспитание подрастающей дагестанской молодежи, формирование у нее общероссийской идентичности. Исследуя различные формы проявления идентичности, дагестанский политолог Ю.Д. Джабраилов пишет, что «в иерархии типов социальной идентичности дагестанских народов превалируют государственные формы (республиканская, российская) идентичности», но при этом в «испытываемом чувстве общности предпочтение отдается своей этнической группе» [2, с. 442]. Конечно же, в этом процессе формирование религиозной, исламской форм идентичности занимает важное место.

Формирование общероссийской идентичности в Дагестане, а в целом и у всех народов России – естественный процесс, он не может быть пущен на самотек, должен быть регулируемым и управляемым на государственном уровне.

Как отмечают авторы аналитического доклада «Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу», «в самой многонациональной Республике Дагестан вопросы координации деятельности органов государственной власти и местного самоуправления возложены на Министерство по национальной политике. Решение задач по гармонизации межэтнических отношений и укреплению гражданской идентичности курируют заместители глав муниципальных образований. В каждом городе и районе разработаны муниципальные программы по поддержанию национального мира и согласия» [3, с. 53].

Без учета этнических, религиозных ценностей, региональных исторических и культурных особенностей, взаимоподдержки, определения общей политико-государственной стратегии формирование общероссийской идентичности не представляется возможным. Очень важно четко определить диалектику этих взаимосвязанных локально-региональных, общегосударственных тенденций [4].

Заключение

Формирование общероссийской идентичности в многонациональном Дагестане – процесс сложный, многогранный, противоречивый. Его успешность зависит от развития языков, культур народов региона, их консолидации в едином государстве на основе общего языка, культуры, историко-правовых ценностей, которые должны занимать важное место в их самосознании. Здесь значительную роль играет патриотическое воспитание подрастающего поколения.

В практическом и теоретическом плане также важно осуществление движения от частного, особенного к общему в ходе формирования общероссийской идентичности. Эта задача должна решаться на разных уровнях – учебными, разрабатывающими теоретические модели, управленцами, политиками, реализующими на практике государственную стратегию осуществления национальной политики, нацеленной на консолидацию многих народов страны и формирование российской политической нации, обладающей общероссийским самосознанием.

Литература

1. Абдулатипов Р.Г. О перспективах человека, этноса, нации. *Философия и практика этнического многообразия и единства России: Материалы всероссийской научной конференции, Махачкала, 23–24 июня 2017 года*. Махачкала: Издательский дом «Дагестан»; 2017. С. 11–17.

2. Джабраилов Ю.Д. Этническая и религиозная идентичность дагестанцев. *Философия и практика этнического многообразия и единства России: Материалы всероссийской научной конференции, Махачкала, 23–24 июня 2017 года*. Махачкала: Издательский дом «Дагестан»; 2017. С. 440–445.

3. *Общероссийская гражданская идентичность на Юге России. Анализ мер и предложения по Южному федеральному округу и Северному Кавказу: аналитический доклад*. М.: Институт Наследия; 2020. 93 с. DOI: 10.34685/NI.2020.50.90.001

4. Акаев В.Х., Дадуев М.Д., Газиев В.З. Формирование гражданской нации в России как естественноисторический процесс. *Гуманитарий Юга России*. 2018;7(5):95–104. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.8

References

1. Abdulatipov R.G. O perspektivakh cheloveka, etnosa, natsii [About the prospects of man, ethnos, nation]. *Filosofiya i praktika etnicheskogo mnogoobraziya i edinstva Rossii: Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Makhachkala, 23–24 iyunya 2017 goda* [The philosophy and practice of ethnic diversity and unity of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference, Makhachkala, June 23–24, 2017]. Makhachkala: Dagestan Publishing House; 2017, pp. 11–17. (In Russian).

2. Dzhabrailov Yu.D. Etnicheskaya i religioznaya identichnost' dagestantsev [Ethnic and religious identity of Dagestanis]. *Filosofiya i praktika etnicheskogo mnogoobraziya i edinstva Rossii: Materialy vserossiyskoy nauchnoy konferentsii, Makhachkala, 23–24 iyunya 2017 goda* [The philosophy and practice of ethnic diversity and unity of Russia: Materials of the All-Russian Scientific Conference, Makhachkala, June 23–24, 2017]. Makhachkala: Dagestan Publishing House; 2017, pp. 440–445. (In Russian).

3. *Obshcherossiyskaya grazhdanskaya identichnost' na Yuge Rossii. Analiz mer i predlozheniya po Yuzhnomu federal'nomu okrugu i Severnomu Kavkazu:*

analiticheskiy doklad [All-Russian civil identity in the South of Russia. Analysis of measures and proposals for the Southern Federal District and the North Caucasus: analytical report]. Moscow: Heritage Institute; 2020. 93 p. DOI: 10.34685/HI.2020.50.90.001 (In Russian).

4. Akayev V.Kh., Daduev M.D., Gaziyeu V.Z. Formirovanie grazhdanskoy natsii v Rossii kak estestvennoistoricheskiy protsess [The formation of a civil nation in Russia as a natural historical process]. *Gumanitarniy Yuga Rossii* [A humanitarian of the South of Russia]. 2018;7(5):95–104. DOI: 10.23683/2227-8656.2018.5.8 (In Russian).

Информация об авторах

Акаев Вахит Хумидович, д-р филос. наук, академик Академии наук Чеченской Республики, главный научный сотрудник КНИИ имени Х.И. Ибрагимова Российской академии наук, член экспертного совета Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации по теологии, г. Грозный, Чеченская Республика, Российская Федерация.

Кашаф Шамиль Равильевич, магистр теологии, научный сотрудник Центра изучения Центральной Азии, Кавказа и Урало-Поволжья Института востоковедения Российской академии наук, г. Москва; старший преподаватель кафедры по изучению исламской цивилизации (на базе Института востоковедения РАН) Института международных отношений Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

About the authors

Vakhit Kh. Akaev, Dr. Habil., a Member of the Academy of Sciences of the Chechen Republic, Chief Researcher of Kh.I. Ibragimov Complex Institute of the Russian Academy of Sciences, Member of the Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of Russia in theology, Grozny, the Chechen Republic, the Russian Federation.

Shamil R. Kashaf, Master of Theology, Research Fellow at the Center for the Study of Central Asia, Caucasus and the Ural-Volga Region of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; Senior Lecturer at the Department for the Study of Islamic Civilization (on the basis of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences) of the Institute of International Relations of Kazan Federal University, Kazan, the Russian Federation.

Бахмудкадиев Нухкади Джалалович, канд. техн. наук, доцент, ректор Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

Тумалаев Давуд Рустамович, советник при ректоре Дагестанского гуманитарного института, г. Махачкала, Республика Дагестан, Российская Федерация.

Nuhkadi D. Bakhmudkadiyev, Cand. Sci. (Technology), Associate Professor, Rector of the Dagestan Institute of Humanities, Makhachkala, the Republic of Dagestan, the Russian Federation.

Davud R. Tumalayev, Advisor to the Rector of the Dagestan Institute of Humanities, Makhachkala, the Republic of Dagestan, the Russian Federation.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The authors declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 24 марта 2022

Одобрена рецензентами: 24 апреля 2022

Принята к публикации: 24 мая 2022

Article info

Received: March 24, 2022

Reviewed: April 24, 2022

Accepted: May 24, 2022